
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ

АННА МАЛХАСЯН

В последней четверти XX – начале XXI века с появлением Интернета как новой среды функционирования виртуальных сетевых сообществ перед наукой встала проблема адекватной методологии исследования нового социального образования.

Появление виртуальных социальных образований породило множество споров по поводу приемлемости использования традиционных социологических концепций для описания отношений, разворачивающихся в виртуальном пространстве. По мнению сторонников традиционного подхода, неадекватность научной рефлексии обусловлена, в первую очередь, отсутствием объективных оснований для существования новых форм социальных образований – их виртуальной и технологической природой, интерпретация которой не укладывается в рамки традиционной теории сообществ. В связи с этим некоторые ученые предлагают переосмыслить традиционные модели анализа сообществ в соответствии с реалиями виртуального пространства.

Так, американский социолог М. Паркс полагает, что виртуальные сообщества следует рассматривать как «псевдосообщества», так как в условиях виртуального пространства возникают непреодолимые ограничения для развития присущих сообществам сущностных свойств и характеристик. Более того, чрезмерная вовлеченность людей в подобные виртуальные образования в большинстве случаев приводит к их изолированности в физическом пространстве¹. С. Калхун обозначает опосредованные Интернетом отношения как «парасоциальные». По его мнению, технологическая опосредованность и физическая непредставленность участников сообщества создают лишь иллюзию близости, между тем настоящие сообщества могут формироваться лишь на основе социальных интеракций лицом к лицу². По этому поводу американский социолог К. Парселл утверждает, что физическую представленность участников коммуникационного процесса не следует рассматривать как единственный критерий измерения глубины социальных интеракций, более значимыми параметрами, характеризующими социальную интеракцию, следует признать интенсивность и формы взаимодействия³. «Виртуальные интерак-

¹ См. **Parks M. & Floyd K.** Making Friends in Cyberspace. *Journal of Communication*. Vol. 46. №1, 1996. PP. 80–97. <http://jcmc.indiana.edu/vol1/issue4/parks.html>(04.10.2012)

² См. **Calhoun C.** Indirect Relationships and Imagined Communities: Large-Scale Social Integration and the transformation of everyday life. In Bourdieu P. and Coleman J. (Ed.). *Social theory for a changing society*. Boulder, CO: Westview Press. 1988, p. 107. PP. 95-120

³ См. **Purcell K.** Towards a Communication Dialectic: Embedded Technology and the Enhancement of Place. *Sociological Inquiry*. Vol. 67. № 1.1997. PP. 101-112.

ции, несмотря на технологическую опосредованность, могут быть не менее глубокими и эмоционально насыщенными. Более того, физическое присутствие участников не всегда гарантирует глубину и эмоциональную насыщенность взаимоотношений. Представьте массовое скопление людей, собравшихся по поводу какого-либо мероприятия. Несмотря на физическую близость, их интеракции во многом ограничены групповыми процессами⁴. Для разрешения подобных научных противоречий К. Серуло предлагает пересмотреть некоторые базовые социологические термины, к примеру, такие понятия, как социальные интеракции, социальные связи и эмпирический опыт⁵. Вместе с тем, основываясь на своих многочисленных эмпирических исследованиях виртуальных сообществ Серуло констатирует: «более тщательное исследование виртуальных сетевых сообществ свидетельствует, что, несмотря на технологическую опосредованность взаимосвязей в виртуальных сообществах, в них так же могут формироваться не менее значимые и эмоционально насыщенные взаимоотношения»⁶. Заметим, что описанные нами подходы относятся к более ранним этапам становления виртуальных сетевых сообществ. В тот период времени, ввиду неразвитости программных и технологических артефактов, виртуальность выступала как базовый общностнообразующий элемент сообществ, и, по сути, нивелировала возможности проявления присущих сообществам сущностных характеристик. По мнению Э. Кастельса, подобные идеологические споры по поводу существования виртуальных сетевых сообществ обусловлены тремя основными причинами. «Во-первых, они большей частью предшествовали широкому распространению Интернета, строя свои выводы на основе малочисленных результатов наблюдений первых пользователей Интернета, тем самым до предела увеличивая социальную дистанцию между пользователями Интернета и обществом в целом. Во-вторых, они проходили в отсутствие значительного массива надежных эмпирических исследований, посвященных реальному использованию Интернета. В-третьих, они строились вокруг упрощенных и в конечном итоге вводящих в заблуждение тем, таких как идеологическое противостояние гармоничного локального сообщества, идеализированного прошлого и отчужденного существования жителей Сети, весьма часто ассоциирующихся в общественном сознании со стереотипом компьютерных фанатов»⁷. Впоследствии в связи с широким распространением Интернета и, в частности, с появлением социальных медиа⁸ число научных публикаций, представляющих собой более отработанные модели характера взаимоотношений в подобных сообществах, значительно возросло.

Обращаясь к вопросу о методологии исследования виртуальных сетевых сообществ, на наш взгляд, можно выделить подходы, которые стали пользоваться наибольшей популярностью.

Первый исследовательский подход восходит к феноменологической и

⁴ Там же, с.102.

⁵ См. **Cerulo K.** Reframing Social Concepts for a Brave New (Virtual) World. *Sociological Inquiry*. Vol. 67. № 1.1997. PP. 48-58.

⁶ Там же, с. 54.

⁷ **Кастельс М.** Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004, с. 142.

⁸ См. http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальные_медиа

этнометодологической традиции и связан с именами А. Щюца, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Г. Гарфинкеля и т.д. Главной задачей этого подхода является исследование основных принципов, в соответствии с которыми человек в повседневной жизни организует свой опыт и, в частности, опыт социального мира. При этом речь не идет об изучении реального мира, а тех значениях, посредством которых человек конструирует свою реальность.

Некоторые исследователи виртуальных сетевых сообществ (к примеру, Ф. Эндвуд, С. Томас, Е. В. Батаева) в ходе исследования особенностей виртуальных сетевых сообществ основывались на принципах феноменологической социологии и этнометодологии. Однако представленные ими работы являются скорее частными примерами описания особенностей коммуникационного процесса тех или иных сообществ, нежели комплексным анализом свойств нового социального феномена. На наш взгляд, изучение социальных характеристик виртуальных сетевых сообществ на основе принципов феноменологии и этнометодологии является весьма ограниченным. В лучшем случае посредством данного подхода можно объяснить один из компонентов виртуальных сетевых сообществ, к примеру, описать внутренние субъективные ощущения пользователя, способы смыслообразования и методы конструирования социальной реальности в том или ином виртуальном сообществе, обнаружить коды, управляющие коммуникационным процессом в каком-либо конкретном виртуальном объединении, выявить восприятие тех или иных аудиовизуальных эффектов, то есть субъективные аспекты соотношения пользователя и технологий. Показательны в этом плане некоторые примеры публикаций современных авторов, основанные на принципах этого подхода. Первый пример был обнаружен в диссертационной работе С. Бондаренко⁹. Исследователи из Великобритании Ф. Энвуд, Э. Кеннеди и Н. Миллер, опираясь на принципы феноменологического исследования, представили серию автобиографических отчетов женщин об их опыте взаимодействия с различными технологиями. В этих «технобиографиях» были описаны субъективные ощущения женщин различных возрастов, этнической и классовой принадлежности, возникающие при соприкосновении с различными технологиями, включая Интернет. Целью исследования было выявление роли технологий в повседневности человека, в частности, того, как технология становится частью субъективного мировосприятия¹⁰. Как утверждает С. Бондаренко, «книга представляет достаточно интересный материал для вторичного анализа, однако низкая репрезентативность выборки и однобокая гендерная ориентация резко снижает ценность работы»¹¹. На наш взгляд, низкую академическую ценность этого исследования в большей мере обуславливают чрезмерный технологический детерминизм и субъективизм. В свою очередь, основываясь на принципах этнометодологического подхода, Е. В. Батаева в статье «Этнометодологический анализ онлайн-коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах» представила резуль-

⁹ См. **Бондаренко С.** Социальная структура виртуальных сообществ. Дис. ...докт. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2004, с. 44.

¹⁰ См. **Henwood F., Kenned H. & Miller, N.,** (Ed.). *Cyborg lives? women's technobiographies.* York, UK: Raw Nerve Books, 2001, p. 1. <http://fragment.nl/resources/print.html>(15.01.2013)

¹¹ **Бондаренко С.** Указ. соч., с. 44.

таты своего исследования нескольких русско- и украиноязычных чатов с помощью метода кризисных экспериментов (breaching experiment)¹², дополненные семиотическим анализом ников и социально-драматургическим анализом исполняемых кибер-актерами ролей.

При изучении текст-ориентированной электронной коммуникации в виртуальных сообществах, вторгаясь в привычный коммуникационный процесс, нарушая «мирный порядок» и взламывая «фоновые ожидания» социального окружения, исследователь выявляла наиболее востребованные формы социальной активности, а также обнаружила латентные коды, управляющие повседневной активностью социальных акторов. В результате автор приходит к выводу, что один из основных кодов чат-коммуникации, определяющий ее специфику, – код непринужденного, поверхностного общения ради общения, в котором доминирует фатическая функция речи¹³. Перед нами интересный частный пример того, как исследовать коммуникационный процесс посредством этнометодологии, однако он, в свою очередь, подтверждает наш вывод об ограниченности данной исследовательской парадигмы в контексте построения моделей социальных свойств виртуальных сетевых сообществ.

Другой методологический подход связан с сетевой теорией; его современными представителями являются Б. Уэллман, И. Кастельс, М. Гулай и др. Непосредственное влияние на становление и развитие сетевой теории оказали «формальная» социология (Г. Зиммель), социальная антропология (Р. Радклифф-Браун, Дж. Барнз, К. Митчелл), социометрия (Я. Морено) и теория социального обмена (П. Блау, Р. Эмерсон). Представители данного научного направления утверждают, что главным фокусом сетевого анализа является не исследование социальных групп или категорий, а объективные конфигурации связей, существующие между взаимодействующими субъектами, однако недостаточно сильно взаимосвязанными, чтобы считаться группой¹⁴.

Барри Уэллман следующим образом формулирует свой подход: «Я рассматриваю сетевой анализ как комплексный интеллектуальный подход, нежели просто систему методов анализа социальных связей <...> В связи с этим я предлагаю интегрировать воедино три исследовательские традиции: антропологическую концепцию социальных сетей, социологическую концепцию, рассматривающую социальную структуру как социальную сеть, а также струк-

¹² При экспериментах такого рода «в социальную реальность вторгаются для того, чтобы выяснить методы конструирования людьми социальной реальности. Цель эксперимента – нарушить привычные процедуры таким образом, чтобы процесс конструирования повседневности можно было наблюдать и изучать». // **Ритцер Дж.** Современные социологические теории. СПб., 2002, с. 294.

¹³ «Фатическая функция речи соответствует установлению контакта. Цель сообщения при этой функции – установить, продолжить или прервать коммуникацию, проверить, работает ли канал связи (например, «Алло, вы слышите меня?»). Для этих целей имеется большое количество фраз-клише, которые используются при поздравлениях, в начале и конце письма, причем они, как правило, не несут буквальной информации» (**Батаева Е. В.** Этно-методологический анализ онлайн-коммуникаций: кризисный эксперимент в чатах // «Социологические исследования», 2011, № 12, с. 90).

¹⁴ См. **Wellman B.** Network Analysis: Some Basic Principles. Sociological Theory. Vol. 1. 1983, p. 169. PP. 155-200. <http://www.bsos.umd.edu/gvpt/CITE-IT/Documents/Wellman%201983%20Network%20Analysis.pdf>

турный анализ политических процессов... Причем я пытаюсь показать, что изучение асимметричных связей в действительности уместается в рамки сетевого анализа»¹⁵. Социальная сеть, как считает Уэллман, – это «множество людей (организаций и социальных образований), объединенных в систему таких социальных взаимоотношений как дружба, совместная работа и обмен информацией. Так как компьютерные сети, по сути, являются социальными сетями, сетевой подход становится полезным инструментарием для исследования компьютерно-опосредованных коммуникаций»¹⁶.

В своих работах Уэллман опирается на классика сетевой теории М. Грановеттера, который вводит понятие «сила диадической связи»; последняя охарактеризована им как «комбинация продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости или взаимного доверия и реципрокных услуг»¹⁷. Исходя из этого понятия, он различает два типа социальных связей: «сильные связи», которые сопровождаются продолжительными коммуникациями и сильной эмоциональной привязанностью (такие возникают между близкими друзьями), и «слабые связи» – например, со знакомыми, выходцами из различных слоев общества. В исследовании «Сила слабых связей» ученый характеризует слабые связи между двумя действующими субъектами как «мост», объединяющий изолированные группы. Такие связи важны, потому что становятся источником новых идей, влияний и информации. Чем меньше у конкретного субъекта не прямых контактов, тем более ограниченными будут его знания о мире, находящемся за пределами его дружеского круга, и слабые связи-мосты (и те не прямые контакты, которые они обеспечивают) оказываются важны в обоих отношениях. Следовательно, для индивида слабые связи – важный источник мобильности. Если же рассматривать ситуацию на макроуровне, то слабые связи играют значимую роль в создании сплоченности. Когда человек меняет работу, он не только перемещается из одной социальной сети в другую, но и устанавливает связь между ними¹⁸.

Исследуя сетевые модели, Грановеттер замечает, что в большинстве своем они сосредоточены на анализе сильных связей, сфера их интереса ограничивается изучением лишь малых групп, между тем исследования слабых связей уже само по себе подталкивает к изучению межгрупповых отношений и различных сегментов социальной структуры. На его взгляд, фундаментальный недостаток современной социологической теории в том, что она не может удовлетворительным образом интегрировать воедино взаимодействия микроуровня со структурами макроуровня. В большинстве случаев исследователям не удается понять, как взаимодействия в малых группах влияют на формирование макроструктур. Он полагает, что анализ межличностных сетей – наиболее эффективный способ объединить макро- и микро-уровни. Так или иначе, именно при помощи этих сетей происходит перевод микровзаимодействий в

¹⁵ Там же, с. 156–157.

¹⁶ **Wellman B., Garton L. & Haythornthwaite C.** Studying Online Social Networks. Journal of computer mediated communication. Vol. 3. №1. 1997. URL: <http://jcmc.indiana.edu/vol3/issue1/garton.html>. (20.12.2012)

¹⁷ **Грановеттер М.** Сила слабых связей // «Экономическая социология», 2009, т. 10, № 4. <http://ecsoc.hse.ru/issues/2009-10-4/index.html>

¹⁸ См. там же, с. 32–43.

макροструктуры и обратный переход к малым группам¹⁹.

Обращаясь непосредственно к вопросу сообществ, Уэллман заявляет, что необходимо исследовать их как социальные сети. Социальная общность претерпела значительные преобразования и поэтому становится менее понятной с точки зрения классического исследовательского подхода, в рамках которого под общностью понимали некое коллективное образование, существующее в конкретном географическом пространстве. Как пишет Уэллман, «комплексные социальные сети существовали всегда, однако современные достижения в области коммуникационных технологий допускают их функционирование в качестве доминирующих форм социальной организации. Когда компьютеро-опосредованные коммуникационные сети объединяют людей, институты и знания, они обращаются в поддерживаемые компьютерами социальные сети. Технологическое развитие компьютерных сетей и процветание социальных сетей в обществе находятся в обратно пропорциональной позитивной зависимости (positive feedback loop). Так же как и гибкость слабо сплетенных, свободных сетевых структур формирует спрос на всемирную сеть и совместные коммуникации, точно таким же образом динамичное развитие компьютерных сетей подпитывает социальные преобразования замкнутых структур в социальные сети... Я определяю сообщество, как сети межличностных связей, которые обеспечивают поддержку, общение, информацию, чувство принадлежности и социальную идентичность»²⁰. Основные выводы, полученные Уэллманом: «1) в современном мире люди погружены не в традиционные плотно связанные, с четкими границами группы, а в слабо связанные, с размытыми границами, часто меняющиеся сети; 2) общности перешли от групп, основанных на близком месте жительства, к сетям, которые продолжают служить источником поддержки и социализации; 3) большинство связей в общности не интенсивны и узкоспециализированы, вследствие этого объем индивидуального социального капитала определяется размером сети»²¹. Необходимость рассмотрения сообществ как сетей обосновывается и Э. Кастельсом: «Главным моментом здесь является переход от сообщества к сети как основной форме организации взаимодействия. Сообщества, по крайней мере в традициях социологических исследований, базировались на общности ценностей и социальной организации. Сети строятся на основе выбора и стратегии социальных деятелей, будь то отдельные лица, семьи или общественные группы»²².

В рамках современной сетевой теории, на наш взгляд, выделяется третий подход, который сфокусирован на формировании социального капитала в виртуальных сетевых сообществах. Эту проблему в своих работах обсуждали Б. Уэллман, А. Хуан-Хасе, Г. Равид, В. Сорока и другие. Сторонники этого подхода трактуют социальный капитал как феномен, воспроизводимый от

¹⁹ См. там же, с. 31–32.

²⁰ Wellman B. Physical and Cyber Place: The rise of personalized Networking. International Journal of Urban and Regional Research .Special Issue on "Networks.Vol. 25. 2001, p. 228. http://digicult.net/moss_texts/TheRiseofPersonalizedNetworking.pdf

²¹ Князев Е. Сетевая теория в современной социологии // «Социология», 2006, № 2, с. 86. <http://www.elib.bsu.by/bitstream/pdf>

²² Кастельс М. Указ. соч., с. 153.

свойств социальной сети – как особый ресурс, вырабатываемый в ней и одновременно влияющий на ее динамичность и обширность.

Ш. Рафаэли, Г. Равид и В. Сорока утверждают, что социальный капитал является существенным элементом виртуальных социальных сетей: «Что мы пытаемся измерить, так это онлайн-форму социального капитала, который дополняет реальный социальный капитал, так как, вовлекаясь в виртуальные сообщества даже пассивным образом, человек участвует в социальных активностях. Мы полагаем, что чтение и публикации в форуме формируют социальную сеть, где все ее участники, будь то активные или пассивные, приобретают социальный капитал посредством получения доступа к значимой информации, обучения социальными нормами, принятыми в соответствующем сообществе, а также через знакомства с активными участниками сообщества»²³. В частности, исследователи интерпретируют виртуальный социальный капитал сообщества как "совокупность характеристик социальной сети, сформированных в результате совместной деятельности членов виртуального сообщества, которая впоследствии приводит к развитию общих социальных норм и правил, содействующих взаимовыгодному сотрудничеству"²⁴.

Обобщая представленные подходы, отметим, что концепции социального капитала и социальных сетей приобретают особую аналитическую ценность при исследовании социальных характеристик виртуальных сетевых сообществ нового периода, доминирующими формами организации которых стали сетевые структуры, конструируемые на базе социальных Веб 2.0²⁵ технологий. При этом социальная сеть выступает как основополагающий системообразующий элемент виртуальных сообществ, а социальный капитал – как совокупность характеристик их социальной системы, проявляющих себя в качестве особого вида реальных и потенциальных ресурсов, обеспечивающих развитие и функционирование сети. Социальный капитал, будучи структурной характеристикой сети, выступает как своеобразный индикатор эффективности и функциональности виртуальных сетевых сообществ. Накопление, реализация и воспроизводство социального капитала в виртуальных сетевых сообществах во многом зависят от сетевой конфигурации взаимоотношений акторов, от их целей, уровня взаимного доверия, особенностей самоорганизации, стратегий поведения. Однако формирование социального капитала в условиях виртуальной среды не может быть полностью сведено к деятельности социальных акторов. Немаловажную роль в этом процессе играют организационная и технологическая инфраструктура того или иного сетевого сообщества, создающая условия для эффективной коммуникации и построения доверительных отношений. В связи с этим предлагается сделать следующий шаг по выстраиванию более продуктивной методологии для комплексного анализа свойств нового социального объекта. В частности, рекомендуется рассматривать вир-

²³ **Rafaeli S., Ravid G. & Soroka, V.** De-lurking in virtual communities: A social communication network approach to measuring the effects of social and cultural capital. 34th Hawaii international conference on system sciences, Hawaii. Vol.7. 2004, p. 4. <http://www.computer.org/csdl/proceedings/hicss/2004/2056/07/205670203.pdf> (12.08.2011)

²⁴ Там же, с. 4.

²⁵ См. http://ru.wikipedia.org/wiki/Веб_2.0

туальные сетевые сообщества как социальные организации, относящиеся к ряду сложных открытых социотехнических систем, состоящих из элементов и подсистем разного характера – технологической, нормативной, целевой, социопсихологической, структурной, ресурсной и социокультурной. В соответствии с общей теорией систем под системой понимается некоторое сложное целое, обладающее ярко выраженными границами и относительно независимыми составляющими, связанными между собой так, что изменение положения или состояния одной части с неизбежностью приводит к изменению состояния других частей. Основой системного подхода является признание целостности сложных объектов, их границ и наличия у них внутренних и внешних связей²⁶.

Эффективность данной аналитической стратегии в первую очередь обосновывается возможностью интегрировать воедино несколько подходов, сетевого, системного и концепции социального капитала, при этом не упускается из виду организационная и технологическая природа этих социальных образований. Хотя некоторые из принципов системного подхода по-прежнему подвергаются критике за механистичность, они дают полезный инструмент в руки исследователя, с помощью которого можно рассмотреть виртуальные сетевые сообщества как единое целое, понять, как структурированы, организованы, функционируют и развиваются эти новые социальные образования. На наш взгляд, исследование виртуальных сетевых общностей с привлечением системного подхода наиболее плодотворно как с точки зрения дальнейшего развития теоретических воззрений на свойства нового социального конструкта, так и с позиции накопления практических знаний об их формировании, эффективном развитии и социальном управлении. Благодаря своим технологическим возможностям и сетевой природе Всемирная сеть значительно расширяет возможности социального проектирования и максимально упрощает моделирование организационных структур любого типа с изначально заданными социальными свойствами, позволяя при этом увеличивать социальный капитал в обществе. Наиболее очевидными инструментами социального проектирования становятся сетевые сайты, в которых проводит время всё большее количество людей. Актуальная задача в этих условиях – выявить системные принципы и закономерности формирования виртуальных сетевых сообществ, чтобы использовать эти знания для целенаправленного конструирования необходимых сетевых организаций. С практической точки зрения данный исследовательский подход может принести пользу социологам, политологам и специалистам по PR-деятельности для построения эффективных сетевых моделей, направленных на выявление и использование социального капитала этих систем в профессиональных целях.

ԱՆՆԱ ՄԱԼԽԱՍՅԱՆ – Վիրտուալ ցանցային հանրույթների սոցիալական բնութագրիչների ուսումնասիրության մեթոդաբանական մոտեցումները – Ինտերնետի ձևավորումը, որպես ցանցային հանրույթների գործառնության նոր վիրտուալ հարթակ, սոցիոլոգների շրջանում առաջ է քաշել այդ սո-

²⁶ **Фролов С. С.** Социология организаций: Учебник. М., 2001, с. 25.

ցիալական օբյեկտի սոցիալական բնութագրիչների հետազոտման առավել արդյունավետ մեթոդաբանական մոտեցման մշակման և ընտրության հիմնահարցը: Հոդվածում ընդհանրացվում և վերլուծվում են այդ ոլորտում ներկայումս իրականացվող հետազոտությունները և առավել հաճախ կիրառվող մեթոդաբանական մոտեցումները: Ըստ այդմ՝ ուսումնասիրվել են էթնոմեթոդաբանական, ֆենոմենոլոգիական, ցանցային և սոցիալական կապիտալի տեսությունները՝ որպես վիրտուալ ցանցային հանրությունների սոցիալական բնութագրիչների հետազոտման մեթոդաբանական մոտեցումներ: Վերլուծությունից պարզ է դառնում, որ հետազոտողները կիրառելով այս կամ այն մեթոդաբանությունը՝ շեշտը դնում են վիրտուալ ցանցային հանրությունների մեկ կամ մի քանի գործոնների ուսումնասիրության վրա՝ անտեսելով դրանց միջև կապերը: Այդ բացթողումը հաղթահարելու նպատակով հոդվածում առաջարկվում է ուսումնասիրել վիրտուալ ցանցային հանրությունը որպես սոցիո-տեխնիկական համակարգեր, որոնք բաղկացած են կառուցվածքային, տեխնոլոգիական, նորմատիվային, նպատակային, սոցիո-հոգեբանական, ռեսուրսային և սոցիո-մշակութային փոխկապակցված ենթահամակարգերից: Սոցիո-տեխնիկական համակարգային մոտեցումը կարելի է համարել առավել արդյունավետ և ընդհանրական, քանի որ այն հնարավորություն է տալիս ընդգրկելու ցանցային, սոցիալական կապիտալի և համակարգային տեսությունները՝ ապահովելով հետազոտվող օբյեկտի բազմակողմանի վերլուծություն:

ANNA MALKHASYAN – *Methodological Approaches to Study of Social Characteristics of the Virtual Network Communities.* – The emergence of the Internet as a new virtual space for the functioning of the network communities raises the serious problem for social scientists to choose a suitable methodology for the study of the social characteristics of the newly appeared social constructs. The major controversy discussed by the representatives of the traditional approach is that the technological and the virtual nature of these social objects constrained their interpretation within the traditional paradigms. In order to deal with these controversies the current researches and more frequently applied methodologies were brought together and examined thoroughly in this article. The effectiveness of the ethnomethodological, phenomenological, network and social capital approaches were discussed in relation to the study of the social characteristics of the virtual network communities. As a result of this analysis, it was noticed that while using each of these methodologies the researchers have been focusing their attention on one or two components of the virtual communities in expense of ignoring the interplays between all of the components.

To overcome this shortcoming we suggested observing virtual network communities as socio-technical systems, which are composed of technological, structural, normative, purposive, socio-psychological, resource and socio cultural subsystems. The socio-technical system approach appears as a mixed theoretical framework, as it allows integrating network, social capital and system approaches to explain the regularities of developing and functioning of newly appeared social objects.